

**ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ДОМАШНЕВ (1927–2001).
К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

© 2017 г. Н. А. Бондарко

Доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9,
nbond@yandex.ru

© 2017 г. Н. Л. Сухачев

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9
nsuch@inbox.ru

Дата поступления материала в редакцию 15 июня 2017 г.

**CORRESPONDING MEMBER OF THE RAS ANATOLIY IVANOVICH DOMASHNEV
(1927–2001). ON THE 90th BIRTH ANNIVERSARY**

© 2017 Nikolay A. Bondarko,

Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher at the Institute for Linguistic Studies of the RAS,
9 Tuchkov Lane, St. Petersburg, 199053, Russia,
nbond@yandex.ru

© 2017 Nikolay L. Sukhachev,

Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher at the Institute for Linguistic Studies of the RAS,
9 Tuchkov Lane, St. Petersburg, 199053, Russia,
nsuch@inbox.ru

Received by Editor on June 15, 2017.

Анатолий Иванович Домашнев (г. Ленинск-Кузнецкий, Кемеровская обл., 21 марта 1927– Санкт-Петербург, 16 февр. 2001) известен как авторитетный филолог-германист, умелый педагог и успешный организатор вузовской и академической науки¹. Почти столетия А.И. Домашнев посвятил педагогической и научной деятельности (начиная с 1955 г.), совмещая ее с научно-административной работой, задачи которой не всегда соответствовали его личным намерениям. Имея в виду социолингвистическую направленность научных интересов Домашнева, его ученица Л.Б. Копчук отмечает: “Его имя стоит в одном ряду с именами Г.В. Степанова, А.Д. Швейцера, Л.Б. Никольского, В.Н. Ярцевой, В.Г. Гака, продолжателей того направления отечественной лингвистической науки, теоретический фундамент которой в 20–30-е годы был заложен Л.П. Якубинским, Б.А. Лариным, В.М. Жирмунским” [1, с. 151]. Многочисленные публикации, посвященные анализу языковых ситуаций в пределах

¹О нем см.: [1]; [2]; [3]; [4]; [5].

различных национальных вариантов немецкого языка (ФРГ, бывшая ГДР, Австрия, немецкоязычные кантоны Швейцарии, Люксембург), принесли Домашневу международную известность². Многие из этих работ написаны им на немецком языке и появились в немецкоязычных изданиях (более 40 названий из 224, в т.ч. 9 монографий)³.

Окончив среднюю школу в ноябре 1944 г., А.И. Домашнев поступает в военное училище, которое оставляет в декабре 1946 г. по состоянию здоровья. В 1947 г. зачислен в московский вуз, но по совету врачей продолжает учебу на факультете немецкого языка в Казахском педагогическом институте иностранных языков (Алма-Ата). На последнем курсе он совмещает учебу с преподаванием в школе и в Казахском институте физической культуры⁴. В 1950 г. Домашнев получает диплом с отличием и направление в аспирантуру при кафедре немецкой филологии Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина⁵, где приступает к работе над кандидатской диссертацией на тему “Синтаксические наблюдения над городской (деловой) прозой Германии XIII – XV вв.: местоположение главных членов самостоятельного повествовательного предложения” (см.: [9, с. 989–1084]). Этот труд все еще остается ценным исследованием по истории немецкого языка.

В 1952–1953 годах Домашнев работает референтом-переводчиком при советском посольстве в Вене, что позволило ему “из первых рук” получить языковой материал не только для успешного завершения кандидатской диссертации⁶, но и для будущей докторской. В 1954 г. А.И. Домашнев становится преподавателем кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка МГПИИЯ им. М. Тореза. 10 февраля 1954 г. он защищает кандидатскую диссертацию и в декабре того же года переходит на должность старшего преподавателя кафедры немецкого языка, а позже назначается деканом факультета иностранных языков в Пермском государственном педагогическом Институте (ныне ПГПУ). В 1958 г. Домашнев возглавляет кафедру немецкой филологии

Горьковского государственного педагогического института иностранных языков им. Н.А. Добролюбова (ныне Нижегородский государственный лингвистический университет). В 1960 г. он избирается проректором по учебной части (до 1964 г.), а затем и ректором Домашнев института (1964–1968 гг.). В эти же годы Домашнев возглавляет Проблемный совет по развитию устной речи на иностранном языке при Совете по координации и планированию научных исследований по педагогическим наукам.

В середине 60-х годов А.И. Домашнев “вплотную” приступает к изучению немецкого “языка Австрии” (см.: [10]; [11]). Интерес к варьированию и распределению в лингвистическом континууме различных языковых форм надолго определяет последующую тематику его размышлений над особенностями функционирования немецкого языка во всей полноте его вариантов – диатопических (территориальных и национальных) и диастратических (социальных и нормативных). При этом речь шла отнюдь не о вульгаризированном социолингвистическом обследовании, ограниченном статистическими приемами. Преимущественное внимание уделялось лингвистическому анализу разных форм языка и особенностям взаимодействия *естественной* и *аксиологической* норм (в терминах Г.В. Степанова), вплоть до появления строго обязательной нормы (*деонтической*, по определению А.А. Касаткина), обычно охватываемой “национальные нормы”. Поэтому, когда на одном из устных выступлений А.И. Домашневу был задан прямолинейный “в духе времени” вопрос, можно ли говорить о разных языках в ФРГ и ГДР, он однозначно – в полном соответствии с развиваемой им концепцией полинациональных литературных языков – ответил: “Нет, это один и тот же немецкий язык!”

В 1968 г. А.И. Домашнев был приглашен на должность профессора кафедры германской филологии в ЛГПИ (ныне РГПУ) им. А.И. Герцена, где позже становится деканом факультета иностранных языков и заведующим кафедрой германской филологии. В 1970 г. состоялась защита его докторской диссертации “Национально-региональная вариативность немецкого литературного языка и австрийский национальный вариант современного немецкого литературного языка” (автореф.: Л., 1969). Идеологически напряженные “послепражские” годы были не самыми благотворными для гуманитарных наук, особенно для ученых, занимавших “ответственные” посты. В апреле 1974 г. декан факультета иностранных языков ЛГПИ “вошел в историю” в связи с лишением гражданства профессора того же факультета – филолога-германиста, основателя теории поэтического перевода Е.Г. Эткинды. В начале 90-х годов им довелось оказаться вместе в президиуме научной конференции, посвященной памяти В.М. Жирмунского (Санкт-Петербург, 1991).

²Л.Б. Копчук приводит две публикации, непосредственно посвященные социолингвистическим взглядам А.И., а также статью о нем в немецкой энциклопедии языковедов (см. [1, с. 164], ссылки на: [6]; [7]; [8, Bd 1, с. 172]).

³См. список научных трудов в кн.: [9, с. 15–28].

⁴Ныне Казахская академия спорта и туризма (КазАСТ), Алма-Ата.

⁵В 1960 г. был слит с МГПИ им. В.И. Ленина (ныне МПГУ).

⁶В частности, в Вене Домашнев “имел благоприятную возможность консультироваться по теме исследования с выдающимся австрийским диалектологом, профессором Венского университета Э. Кранцмайером” [1, с. 151–152]. Кранцмайер (Eberhard Kranzmayr, 1897–1975), прослеживавший в баварских письменных памятниках “книжные” черты уже в XI – XII вв., обратил внимание Домашнева и “на своеобразие немецкого языка в Австрии” [там же, с. 152].

Около 1974 г. начинается сотрудничество А.И. Домашнева и М.А. Бородиной, вместе с Н.И. Толстым активно развивавшей в 70-е годы методы ареальных исследований в языкознании и этнографии. Одним из результатов совместных начинаний Домашнева и Бородиной стал так называемый “Швейцарский семинар”, сформировавшийся к 1974 г.⁷ Он объединял аспирантов и сотрудников ЛО ИЯ АН СССР (ныне ИЛИ РАН), кафедры романской филологии ЛГУ (СПбГУ) и кафедры немецкого языка ЛГПИ им. А.И. Герцена. Впоследствии тематика этого семинара была включена в научный план ЛО ИЯ под названием “Романо-германская контактная зона”, в рамках которой под редакцией А.И. Домашнева были опубликованы, в частности, монография С.В. Смирницкой “Языки и диалекты Люксембурга” (Л.: “Наука”, 1988) и коллективный труд “Языки и диалекты Швейцарии” (Л.: “Наука”, 1990).

В 1976 г. А.И. Домашнев занимает должность заместителя директора ЛО ИЯ АН СССР. По совместительству он продолжал и педагогическую деятельность в ЛГПИ, где сохранил за собой руководство кафедрой. Его интерес к проблематике языкового варьирования был естественным образом связан с практикой организации всесоюзных конференций по ареальным исследованиям⁸, сложившейся еще усилиями В.М. Жирмунского, Н.И. Толстого и А.В. Десницкой. Вместе с Бородиной Домашнев содействовал открытию в 1977 г. секции лингвоэтногеографии при Географическом обществе СССР (ныне РГО) и разработке проекта “Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ)”⁹. 15 декабря 1990 г. А.И. был избран членом-корреспондентом РАН по Отделению литературы и языка (по специальности языкознание).

Наряду с названной научной и организационной деятельностью нельзя не упомянуть обязанности А.И. Домашнева в качестве председателя ученого совета по защите докторских диссертаций ИЛИ РАН и члена специализированных ученых советов в СПбГУ и РГПУ им. А.И. Герцена, председателя академического Научного совета “Языки мира” и члена научных советов “Язык и Общество” и “Теория и методология языкознания”, Международного гуманитарного центра при АН СССР и Комитета по Ленинским

и государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете министров СССР. Он выступал с докладами и лекциями в университетах Германии, Венгрии, Румынии Финляндии и других стран. С 1978 г. А.И. Домашнев был членом Международной ассоциации германистов (Internationale Vereinigung der Germanisten). В 1998 г. он стал одним из первых членов Международного общества диалектологии немецкого языка в Геттингене (Internationale Gesellschaft für Dialektologie des Deutschen).

Несомненно авторитет А.И. Домашнева как знатока немецкого языка и добросовестного исследователя его истории и форм функционирования. Очевидна также определенная преемственность ранних и более поздних его работ, хотя понятно и то, что речь при этом идет не просто о смене научной ориентации, но об отчасти вынужденном выборе¹⁰. Обращение к периоду XIII – XV веков в кандидатской диссертации¹¹ было вызвано общим интересом Домашнева к вопросу становления нормы немецкого национального языка. В 50-е годы XX в. и позже эта проблематика оставалась в центре внимания зарубежных и отечественных германистов. К ней обращались, в частности, В.Г. Адмони, М.М. Гухман, Э.А. Макаев, Н.Н. Семенюк, С.А. Шубик и др.

Опираясь на труды О. Бехагеля, О. Эрдмана, Г. Пауля, Ф. Маурера, Домашнев критически относился к одностороннему объяснению причин, обуславливающих топику членов предложения, и к предпочтению ритмических, логических или психологических факторов в качестве детерминирующих то или иное их следование. Отвергал он и традиционные объяснения особенностей структуры немецкого предложения влиянием латинского синтаксиса – ответы Домашнев искал во внутренних законах развития языка, в смысле словом выделения членов предложения. По его мнению, закрепление спрягаемой части на втором месте тесно связано с преимущественно двусоставным и глагольным характером немецкого предложения. Эта фиксация “ограничивает многообразие вариантов взаимоположения членов предложения и приводит к выработке определенных, постоянно повторяющихся вариантов порядка слов” [9, с. 1078]: так формируется “ось повествовательного предложения” [там же]. Что касается неспрягаемой части сказуемого, то исследованный материал позволил ему выявить четкую тенденцию к закреплению

⁷ В этом году под ред. А.И. Домашнева вышел из печати первый ротационный сборник, подготовленный участниками семинара “Лингвистическая карта Швейцарии” (Л., 1974); подробнее см.: [5].

⁸ В феврале 1975 г. и 1978 г. (в Ленинграде) и в январе 1985 г. (в Уфе). Первая конференция усилиями Н.И. Толстого состоялась в 1964 г. (в Москве), вторая – в феврале 1971 г. (в Ленинграде).

⁹ Реализация проекта ЛАРНГ стала возможной благодаря усилиям И.А. Попова (1926–2001), который после 1985 г. возглавил и секцию лингвоэтногеографии.

¹⁰ Одному из авторов этой статьи в начале 2000-х годов А.И. Домашнев признавался, что, если бы обстоятельства сложились иначе, он предпочел бы заниматься именно историей немецкого языка.

¹¹ “Синтаксические наблюдения над городской (деловой) прозой Германии XIII–XV вв. (местоположение главных членов самостоятельного повествовательного предложения)”, 1954 г., опубликована в кн.: [9 с. 989–1084].

соответствующего нефинитного глагола на конечном месте уже в позднем Средневековье.

Случаи нарушения глагольной рамки вызывают вопрос о стилистико-прагматическом значении этого явления. А.И. Домашнев полагал, что “сосуществование параллельных вариантов расположения частей сказуемого еще не выполняет... функций стилистических вариантов к первому, так как зарамочная позиция еще, очевидно, не осмысливается как позиция, связанная с логическим выделением зарамочного члена” [9, с. 1078].

С точки зрения истории формирования современной синтаксической нормы в немецком языке особенно интересно рассмотрение сочинительных союзов и союзных слов, стоящих в начальной позиции в предложении. Их включение в круг проблем, связанных с изучением простого предложения, не должно вызывать удивления: при ненормированной пунктуации на древних этапах развития немецкого языка внимание исследователя естественным образом сосредоточивается на элементарных предложениях и связях между ними. Границы между сложными предложениями часто нечетки, и всякая постанова знака препинания современным издателем неизбежно представляет собой попытку интерпретации авторского намерения. В целом, однако, Домашнев обнаруживает общие черты между нормами порядка слов в немецком языке позднесредневекового периода и в его современном состоянии. За многообразным варьированием грамматического строя он видит прямую и логически обусловленную преемственность изменений в языке разных эпох.

Круг научных интересов А.И. Домашнева, если даже отвлечься от истории языка, оставался необычайно широким. Этот круг в полном объеме охватывал проблематику варьирования языковых систем применительно к полинациональным языкам и теорию языковых ситуаций и состояний, наряду с изучением социофункциональной стратификации немецкого языка. В трудах Домашнева, посвященных варьированию немецкого языка, центральным является понятие *социофункциональной стратификации*, связанное с иерархией состояний и форм языкового выражения. Так, он доказывал, что в социофункциональном отношении немецкий язык стратифицирован таким образом, что в нем — как в архисистеме — реализуются ориентированные на национальную норму частные системы, обладающие равным статусом. В этой иерархии нижнюю ступень занимают местные диалекты, а между ними и литературным стандартом (национальным вариантом языка) находятся различные обиходно-разговорные формы. Последние охватывают также местные и городские полудиалекты (в иной терминологии — территориальные и социальные варианты). При этом соотношение диалектов, полудиалектов и языковых вариантов более высоких уровней существенно варьируется:

языковые состояния и языковая ситуация в разных немецкоязычных странах и регионах чрезвычайно неоднородны. Следуя концепции социальной дифференциации языков, разработанной как В.М. Жирмунским, так и немецкими диалектологами, Домашнев подчеркивал, что именно взаимоотношения между исторически сложившимися уровнями “в социальном расслоении” обуславливают языковое развитие [12, с. 61]. Рассматривая ситуацию в Австрии, Домашнев отмечал формирование в ходе исторического развития страны “собственной социофункциональной структуры языка” [там же, с. 61], обладающей всеми признаками и составными элементами национального языка (“литературный язык — обиходно-разговорные формы языка — диалект” [там же])¹².

Уже в этой относительно ранней для его социолингвистических трудов публикации проявились отличительные черты, характерные для всего научного творчества А.И. Домашнева: превосходное владение языковым материалом и строгий системный подход к его описанию. Он не просто свободно владел немецким языком, но и говорил на некоторых диалектах. Особенно легко он общался на венском городском диалекте. По свидетельству некоторых коллег, наблюдавших его общение с жителями Вены, распознать в нем “чужого” по речи было невозможно. Сам Домашнев неоднократно отмечал в предисловиях к своим книгам, что в своих исследованиях опирался на личный языковой опыт, полученный им во время пребывания в немецкоязычных странах. При этом в качестве своей основной задачи он называл выявление объективных особенностей немецкого языка в ареалах его распространения на всех его уровнях (лексико-семантическом, словообразовательном, грамматическом, фонетическом, орфографическом). Вместе с тем Домашнев призывал помнить о том, “что любая общая схема не может охватить всех явлений отношений и окажется вряд ли справедливой для каждого случая, поскольку реальное положение дел в разных национальных языках оказывается различным” (“О границах литературного и национального языка”, см.: [9, с. 879]).

¹²«Основу иерархического построения образуют австрийские диалекты <...>, над которыми по вертикальной оси располагаются городские диалекты и полудиалекты, среди них — городской полудиалект Вены, являвшийся с давних пор своеобразной нормой, которая воздействовала на местные крестьянские диалекты как “объединяющая сила”. Следующим уровнем языкового членения является австрийский обиходно-разговорный язык <...> приближающийся по своей форме к литературному языку, но характеризующийся специфически австрийской (венской) окрашенностью в произношении, выборе слов и некоторых грамматических форм. Предельный языковой уровень образует литературный язык, сохраняющий национальные языковые черты <...> в качестве отличительного элемента австрийской нормы немецкого литературного языка (Schriftsprache)» [12, с. 61–62]. Ср.: [4, с. 71].

Социолингвистические труды А.И. Домашнева остаются ценным источником интересных языковых фактов и наблюдений. Одни из его работ — описания немецкого языка в Австрии, Швейцарии и Люксембурге — не устаревают, а другие, посвященные сопоставлению национальных вариантов языка ФРГ и ГДР, остаются ценным свидетельством относительно недавнего, но уже видоизменившегося состояния немецкого языка в его германских ареалах.

А.И. Домашневу принадлежит и серия статей, посвященных осмыслению традиции изучения немецких диалектов в России. Начиная с 80-х годов XX в., он способствовал возвращению этой проблематики в научные программы ИЛИ РАН. Ранее традиции, заложенные В.М. Жирмунским и Г.Г. Дингесом в 20-х годах XX в. и трагически прерванные еще в предвоенные годы, развивались, главным образом, стараниями школы проф. А.П. Дульзона в Томске и Г.Г. Едига в Омске, а впоследствии также в Германии. В ряде статей Домашнев обобщил результаты изучения отдельных регионов компактного проживания немцев (Красноярский край, Приазовье, Невский регион) и представил общее описание языковой ситуации, связанной с языком и диалектами российских немцев к началу 1990-х гг.

Одной из научных тем, занимавших А.И. Домашнева в последние годы жизни, стала реформа немецкой орфографии, которая в 1990-е годы находилась в стадии активной подготовки. Относился он к этой задаче с умеренным пессимизмом: «А пока дело немецкой орфографии складывается таким образом, что научные аспекты реформы успешно решаются, а назревшие проблемы орфографической практики остаются» («Реформа немецкой орфографии», см.: [9, с. 1098]).

Научная, педагогическая и организационная активность А.И. Домашнева во многом была результатом традиционной для России и вопреки всему сохранявшейся в СССР системы образования, укорененной в европейскую культуру, особенно в германскую. По собственному признанию, Домашнев начинал свою научную деятельность «...под руководством доцента Е.Н. Риттер — дочери известного диалектолога Н.М. Каринского¹³, занимался в теоретическом семинаре под руководством В.Д. Аракина¹⁴, но решающее значение <...> имело участие в теоретическом семинаре проф. Э.А. Макаева при 1-м

МГПИИЯ¹⁵, под руководством которого определился и мой интерес к теме диссертационной работы в области истории немецкого языка — синтаксис так называемой городской прозы Германии XIII — XV вв., ранее мало изученный» (цит.: [2, с. 6]).

Свой вклад в науки о языке в анкете, разосланной редакцией лингвистической энциклопедии, Домашнев определял следующим образом: «Могу только выразить надежду, что вместе с профессором А.Д. Швейцером и академиком Г.В. Степановым, так сказать, параллельно и каждый из нас в «своем» языке (английский, испанский, немецкий), мы впервые монографически описали национальное своеобразие соответствующего литературного (стандартного) языка в самостоятельных «коллективах сношений» — нациях, носителях данного языка» [там же]. Пристальное внимание, которое А.И. Домашнев уделял социофункциональной структуре языка, сочеталось с не менее глубокими знаниями в области истории литературного немецкого языка и в целом германской культуры. Бережное отношение «к научным достижениям предшественников» отмечали С.В. Смирницкая и А.П. Сытов в публикации, посвященной 75-летию Домашнева [4, с. 73].

Примечательно, что, выстраивая социофункциональную парадигму немецкого языка в диатопическом (региональном), диастратическом (социальном) и диафазическом (стилистическом) измерениях, А.И. Домашнев обратил внимание и на специфическую разновидность «контр-языка», акцентирующего языковое обособление, противопоставление себя «другим». Автор относит к «контр-языкам» профессиональные и групповые жаргоны (см.: [1, с. 159] — речь идет о статье Домашнева в первой немецкой энциклопедии по социолингвистике [13]). Однако это — более частый случай, проявляющийся в том числе при дезинтеграции единых некогда языковых территорий.

Широкий резонанс в отечественной и зарубежной германистике вызвало появление монографии А.И. Домашнева «Современный немецкий язык в его национальных вариантах», подводившей итог более чем пятнадцатилетних его усилий, направленных на выявление различительных черт немецкого языка в различных его формах и состояниях ([12]; то же: [9, с. 31–212]). В рецензии западногерманского лингвиста Г. Шмидта на эту книгу подчеркивалось: «...если принять во внимание остроту дискуссий между немцами (innerdeutsche Kontroversen) на тему о послевоенном периоде, то окажется, что иностранец с его большей дистанцированностью от этих вопросов в известном смысле подходит лучше, чем

¹³Николай Михайлович Каринский (1873–1935), филолог-славист, палеограф, диалектолог, член-корреспондент АН СССР (с 1921 г.). Дочь Елена Николаевна (1900–1982) была замужем за его учеником — Георгом Эмилом Риттером из рода Риттер фон Айхенхорн. Г.-Э. Риттер был репрессирован в 1935 г.

¹⁴Владимир Дмитриевич Аракин (1904–1983) в 1958–1983 гг. заведовал кафедрой иностранных языков, а позднее кафедрой английского языка в МГПИИЯ.

¹⁵В 1990 г. преобразован в Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ).

его немецкие коллеги, к исследованию ситуации внутри немецкой языковой общности и должному ее освещению». Речь идет, заключал Шмидт, «о советском германисте, которого на основании его многочисленных публикаций следует рассматривать в качестве самого значительного исследователя вариантов в области немецкого языка» (см.: [2, с. 9], со ссылкой на: [6]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Копчук Л.Б. Анатолий Иванович Домашнев // Отечественные лингвисты XX века = Russian linguists in the 20th century / Отв. ред. В.В. Потапов. [Вып. 3]. М.: Языки славянской культуры, 2017. С. 151–164. [Kopchuk, L.B. [Anatoliy Ivanovich Domashnev]. *Otechestvennye lingvisty XX veka = Russian linguists in the 20th century*. Отв. ред. V.V. Potapov. [Вып. 3] [Russian Linguists in the 20th Century. Potapov, V.V. (Ed.). [Iss. 3]]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2017. P. 151–164.]
2. Копчук Л.Б. Об Анатолии Ивановиче Домашневе (1927–2001) // Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. СПб., 2005. С. 5–14. [Kopchuk, L.B. [On Anatoliy Ivanovich Domashnev (1927–2001)]. Domashnev, A.I. *Trudy po germanskomu yazykoznaniiyu i sociolingvistike* [German Linguistics and Sociolinguistics Studies]. St. Petersburg, 2005. P. 5–14.]
3. Копчук Л.Б. Научное наследие Анатолия Ивановича Домашнева (к 80-летию со дня рождения) // Иностранные языки. Герценовские чтения: Материалы конференции. 21–22 мая 2007 г. СПб., 2007. С. 14–16 (СПбГПУ). [Kopchuk, L.B. [Scientific Heritage of Anatoliy Ivanovich Domashnev (to the 80th Birthday)]. *Inostrannye yazyki. Gercenovskie chteniya: Materialy konferencii. 21–22 maya 2007 g.* [Foreign Languages. Herzen's Conference: Materials]. St. Petersburg, 2007. P. 14–16 (SPbGPU).]
4. Смирницкая С.В., Сытов А.П. Анатолий Иванович Домашнев (К 70-летию со дня рождения) // Изв. АН СССР. Серия лит-ры и языка (М.). 1997. Т. 56. № 3. С. 71–73. [Smirnickaya, S.V., Sytov, A.P. [Anatoliy Ivanovich Domashnev (to the 70th Birthday)] *Izv. RAN. Seriya lit-ry i yazyka (M.)*. 1997. T. 56. № 3 [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Language and Literature. Moscow, 1997. Vol. 56. No. 3]. P. 71–73.]
5. Сухачев Н.Л. «Швейцарский семинар» (Лингвистический проект М.А. Бородиной и А.И. Домашнева, 1971–1990 годы) // Санкт-Петербург – Швейцария. 200 лет российско-швейцарских дипломатических отношений. СПб.: Европейский дом, 2016. С. 320–339. [Suhachev, N.L. [“Swiss Seminar” (Linguistic Project of M.A. Borodina and A.I. Domashnev, 1971–1990)]. *Sankt-Peterburg – Shvejcariya. 200 let rossijsko-shvejcarskih diplomaticheskikh otnoshenij* [St. Petersburg – Switzerland. Two Centuries of Russian-Swiss Diplomatic Relations]. St. Petersburg, Evropejskij dom Publ., 2016. P. 320–339.]
6. Schmidt G.D. Wie weit noch ist der Weg zur nationalen Variante der DDR? Zu einem neuen Buch des sowjetischen Germanisten A.I. Domaschnev // Muttersprache (Hannover). 1984. Jg. 94. H. 3–4. S. 376–378.
7. Teucher E. Der “Sprachspiegel” und die sowjetische Akademie der Wissenschaften // Sprachspiegel. Schweizerische Zeitschrift für die deutsche Muttersprache (Zürich). 1984. N 4.
8. *Linguisten-Handbuch: biographische und bibliographische Daten deutschsprachigen Sprachwissenschaftlerinnen und Sprachwissenschaftler der Gegenwart*. Bd 1–2 / Hrsg. W. Kürschner. Tübingen: Narr, 1994.
9. Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / Отв. ред. Л.Б. Копчук. СПб.: “Наука”, 2005.— 1 л. порт.; 1114 с. (ИЛИ РАН). [Domashnev, A.I. *Trudy po germanskomu yazykoznaniiyu i sociolingvistike*. Отв. ред. Л.Б. Копчук [German Linguistics and Sociolinguistics Studies]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005.]
10. Домашнев А.И. Австрийские споры вокруг понятий “язык Австрии”, “австрийская нация”, “австрийское государство” // Уч. зап. Горьковского пед. ин-та иностр. языков (Горький). 1966. Вып. 27. С. 62–76. [Domashnev, A.I. [Austrian Disputes on the Terms “the Language of Austria”, “the Austrian Nation”, “the Austrian State”]. *Uch. zap. Gor'kovskogo ped. in-ta inostr. yazykov (Gor'kij)*. 1966. Вып. 27 [Bulletin of the Gorkiy Pedagogical Foreign Languages Institute (Gorkiy). 1966. Iss. 27]. P. 62–76.]
11. Домашнев А.И. Очерк современного немецкого языка Австрии. М.: Высшая школа. 1967–180 с. (“Библиотека филолога”). [Domashnev, A.I. *Ocherk sovremennogo nemeckogo yazyka Avstrii* [Essay on the Contemporary German Language of Austria]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1967. 180 p. (“Biblioteka filologa”) [(Philologist's Library)].]
12. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л.: “Наука”, 1983.— 232 с. [Domashnev, A.I. *Sovremennyy nemeckij yazyk v ego nacional'nyh variantah* [The Contemporary German Language in Its National Variants]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 232 p.]
13. Domaschnev A. I. Umgangssprache / Slang / Jargon // Sociolinguistics = Soziolinguistik. An International Handbook of the Science of Language and Society / Hrsg. von K.J. Mattheier. 1. Halbband. Berlin; New York, 1987. S. 308–315.